

A romantic close-up of a man and a woman about to kiss at sunset. The man is on the left, leaning towards the woman on the right. Her eyes are closed, and her lips are slightly parted. The background is a soft, warm glow from the setting sun, with some blurred lights visible on the right side.

СОЛНЦЕ ВЗОЙДЁТ

ДИАНА СТАВРОГИНА

18+

Диана Ставрогина

Солнце взойдёт

«Автор»

2022

Ставрогина Д.

Солнце взойдёт / Д. Ставрогина — «Автор», 2022

Страстный и совершенно неожиданный курортный роман между Леной и Яром, кажется, готов перерасти в нечто большее, но у него — дочь и тоска по погибшей жене, а у нее — чувства к бывшему мужу. Говорят, настоящая любовь случается только раз, тогда что с такой силой тянет их, уже однажды любивших, друг к другу? Одиночество или?..

© Ставрогина Д., 2022

© Автор, 2022

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	9
Глава 3	14
Глава 4	18
Глава 5	20
Глава 6	22
Глава 7	24
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Диана Ставрогина

Солнце взойдет

Глава 1

К машине такси из дверей аэропорта Ярославу пришлось бежать. Ливень хлестал щедро, но главной причиной спешки был возникший из-за сегодняшней непогоды цейтнот. Утренний рейс Москва – Сочи задержали на три часа из-за бушевавшей в обоих городах грозы, и Ярослав вполне мог опоздать на переговоры с покупателем франшизы.

В машине он сразу принялся стоять маршруты и рассчитывать время: Сочи был ему плохо знаком и оставалось полагаться на ум и познания карты в телефоне. Расстояние между пунктами назначения после Москвы, конечно, удивляло: сорок минут, пятнадцать, где-то даже десять вместо привычных часа—двух.

Едва они выехали за пределы территории аэропорта, Ярослав обратился к таксисту:

– Доедем до отеля за полчаса?

Мужчина лет пятидесяти хмыкнул в усы. Ярослав вдруг подумал, что облик у того просто классического таксиста, каких, правда, и не встретишь в Москве. Ни в эконом-тарифе, ни тем более в бизнесе.

– Можем и минут за двадцать домчаться, но вы уж не обессудьте – не бесплатно.

Теперь хмыкнул Ярослав. Все-таки таксисты у аэропорта и в самом деле люди особенные.

– Если доедем за двадцать, то заплачу сверху еще столько же, – произнес он, соглашаясь, и добавил, зная, что заработать вне кассы таксист точно не откажется: – Наличными.

Мужчина кивнул.

– Добро.

К отелю они и в самом деле подъехали через двадцать минут. Подхватив свой небольшой чемодан, Ярослав попрощался с водителем и взбежал по ступенькам крыльца, на ходу закрывая приложение агрегатора такси.

Оценивать поездку, как и местный стиль вождения, он не решился. Приехал вовремя – и на том спасибо, а количество нарушенных правил и потенциально аварийных ситуаций, созданных его спешкой и желанием таксиста заработать, лучше просто забыть.

Перед встречей, назначенной в ресторане этого же отеля, у Ярослава оставалось еще целых полчаса: успеет заселиться и оставить вещи. Рабочий график не будет нарушен, и это главное. Он очень не любил выпадать из заданного темпа жизни.

Провожавшая Ярослава до номера сотрудница отеля сыпала подробностями, но он не прислушивался: гостиниц в его жизни было достаточно, а сладкие речи для повышения продаж могли быть ему интересны только с точки зрения успешного маркетинга. Впрочем, уже давно его зона ответственности – управление, а для продвижения у него, к счастью, имелся рекламный отдел.

– Приятного отдыха в нашем отеле! – Девушка просияла улыбкой и бросила на него очередной заинтересованный взгляд.

Всю дорогу до номера и последние пару минут, объясняя Ярославу услуги клиентского сервиса, она очень пыталась ему понравиться. Он, конечно, это заметил: в тридцать шесть лет он уже вряд ли мог отыскать что-то загадочное в женском поведении.

– Благодарю, – сделав вид, что не уловил никаких признаков симпатии (этому он тоже давно научился), Ярослав кивнул девушке и подошел к двери. – До свидания, – попрощался он с холодной вежливостью.

Разочарование в ее последнем взгляде он проигнорировал.

Начавшиеся в середине дня переговоры с будущим, хотя последний час Ярославу казалось, что возможно уже и нет, франчайзи затянулись. Изначально предполагалось, что первая встреча с Владимиром Сухановым станет неформальным началом плодотворной работы: стоило обсудить перспективы, целесообразность открытия, оценить логистику и возможность соблюдения всех предъявляемых сетью стандартов. Однако уже в середине разговора выяснилось, что гипотетический покупатель франшизы не совсем понимает, кофейни какого класса планирует открывать.

К качеству продаваемого под его именем кофе Ярослав относился ревностно. В Москве и Петербурге их кофейни были образцовыми и допустить, чтобы в Сочи открылся уступающий им хоть в чем-то филиал было невозможно.

– Нет, – возразил Ярослав на очередной довольно нелепый аргумент сидящего напротив него бизнесмена. – Владимир, если вы действительно настроены открывать заведение с моим именем, вы должны принять, что требования наших франшиз очень жесткие. Вы не можете просто предложить своего обжарщика. Я знаю всех достойных обжарщиков в России, и названные вами – вне этого списка. Мы варим лучший кофе в Москве и Питере, для Сочи исключений не будет.

– Я вас услышал, Ярослав, – недовольство в голосе Суханова было почти неявным. – Мне нужно время, чтобы изучить ваши замечания и предложить варианты, которые устроят нас обоих.

– Думаю, на сегодня мы обсудили все, что могли. – Ярослав кивнул.

– Тогда предварительно наметим встречу через два дня, подойдет?

– Да, обсудим время позднее.

Поднявшись из-за стола, они пожали друг другу руки.

Суханов ушел. Ярослав сел, задумавшись. Прогонял в голове только что закончившуюся беседу, намечал список вопросов. Кое-что через пару минут записал в стоявший перед ним ноутбук.

Работа его затянула. Он и сам не заметил, как стал отвечать на почту, потом залез в мессенджер и начал по привычке помогать управляющим в кофейнях с неожиданной запарой. Бухгалтерии его внимание тоже требовалось, несмотря на вечернее время. Очнулся Ярослав только услышав, что жизнь в ресторане пришла в движение.

Со сцены полилась живая музыка, освещение изменилось, стало приглушенным и интимным. Ярослав захлопнул ноутбук и с интересом осмотрелся.

Полупустой днем зал теперь заполнили люди и свободных столиков вокруг видно не было. Официанты сновали туда—сюда, разнося заказы и меню. В вечернем свете сверкали бокалы и нарядные коктейльные платья. Вдруг раздались аплодисменты, и Ярослав повернулся к сцене. Очевидно, намечалось какое-то выступление.

На довольно просторный круглый подиум в центре зала вошла женщина и остановилась у стойки микрофона. Позади нее были музыканты: пара гитаристов, барабанщик, клавишник, но вряд ли они могли привлечь внимание так, как привлекала его их вокалистка.

От дочери, грезившей о карьере певицы чуть ли не с двух лет, Ярослав знал о сценическом мастерстве достаточно. О том, как важно владеть залом. О том, что все решает уверенность артиста, его умение всем своим существом: телом, разумом, психикой – вибрировать энергетикой и посылать ее зрителю, заставляя его выпить, слушать, смотреть.

У певицы, повернувшейся к музыкантам и легко качнувшей головой, со сценическим мастерством проблем определенно не имелось. Ярослав следил за каждым ее жестом, идеально попадающим в начавшуюся мелодию довольно знакомой песни. За каждым взглядом ярко-накрашенных темными тенями глаз и алых губ – макияж, который шел только тем, кто мог

смотреть на всех остальных сверху—вниз и на дистанции. Обычные женщины имели с ним нелепый вид, артистки – роскошный.

Музыка нарастала, приобретая все больше красок и громкости звука. Вокалистка подошла к микрофону вплотную, почти касаясь его губами, и запела. Бархатным, сочным и плотным голосом. Обволакивающе-объемным, завораживающим и проникновенным.

Ярослав замер.

Он и забыл, когда последний раз восхищался женщиной. Не планируя знакомства. Не желая его, а даже запрещая, чтобы не разрушить этот флер совершенства. Изучая издалека. Созерцая. Как созерцают шедевр искусства.

В немом восторге.

В молодости Ярослав еще не знал, как это – восхищаться. Понял и научился позднее, но в то время для него существовала одна Карина – его жена, мать его дочери, его самый близкий и родной человек.

Он не просто ей восхищался, он ее любил. Со всеми ее прекрасными несовершенствами.

Других женщин Ярослав не то что бы не замечал – не разрешал себе замечать. Была Карина, и вертеть головой по сторонам в поиске лучших вариантов казалось ему делом недостойным.

После же... Просто не мог. Был полностью равнодушен к самым красивым представительницам противоположного пола. Не обращал внимания, не хотел: ни улыбок, ни флирта, ни симпатии, ни секса.

Этим вечером Ярослав впервые засмотрелся. Он не мог оторвать от певицы на сцене взгляда. Чувствовал, как по телу обертонами разливается бархат ее голоса, вызывая реакцию, схожую с физическим и одновременно ментальным удовольствием, и, если визуальная картинка не была столь привлекательна, он закрыл бы глаза, позволяя себе утонуть в музыке, но женщина в центре зала, словно властная королева, определенно не собиралась выпускать зрителей из своих сетей.

Каждый взгляд, каждый жест, вздох и шепот действовали магнетически. Глаза неизвестного цвета взирали на посетителей по-особенному: с эмоцией, интимной откровенностью, но без уязвимости – очередное преимущество артиста. Только им дозволялось изливать душу всем и в то же время никому. Белоснежные длинные кудри обрамляли красивое лицо, на котором отражалось многое, проникновенно-загадочное, и не поддающееся расшифровке.

Репертуар, составленный из современной зарубежной и отечественной эстрадной классики в инструментальной обработке, звучал по-чудесному проникновенно и своеобразно. Тексты, столь знакомые и давно приевшиеся, вдруг обрели смыслы, которых прежде Ярослав не замечал, а теперь открывал для себя в пробирающихся в душу интонациях.

Песня сменяла песню, а он продолжал слушать. Удивляясь про себя. Разве в ресторанах выступают такие таланты? Впрочем, он крайне редко бывал в заведениях с живой музыкой. Кажется, многие великие музыканты начинали с кабаков.

Быть может, однажды он включит телевизор и увидит там эту женщину. Сегодняшнее выступление безоговорочно убедило Ярослава, что она прирожденная певица. Из тех, что не играют, а живут в музыке. Из тех, кто успел пережить все, о чем поет.

Будучи большим поклонником альтернативы, в лирических жанрах он разбирался слабо, но все-таки был способен оценить мастерство и даже проникнуться. Благодаря по большей части дочери, любившей устраивать ему время от времени просветительский музыкальный ликбез. Все его познания в музыке были плодами ее усилий.

Когда в шестнадцать Юлька неожиданно стала фанаткой Пугачевой, Ярослав долго не понимал, с чего бы его дочери-подростку обожать певицу, чей век славы уже прошел. Юлька, слишком взрослая и вдумчивая для своих лет, все ему объяснила, включив тщательно отобранные три песни, которые они послушали вместе в полной темноте ее комнаты. Тогда Ярослав,

наверное, впервые осознал, каким важным в музыке бывает слово. Каким пронзительным и растравливающим душу. «Реквиема» он опасался до сих пор.

Слишком. Слишком больно. После похорон Карины он сутки только его и слушал. И пил. Тоже сутки.

Дал себе один день – просто пережить. Больше было нельзя.

Потому что Юлька. Потому что сеть и сотрудники. Потому что родители – и его, и Карины, – все теперь на нем. Но одни сутки он себе дал.

Отчаяние и тоска, вызванные забредшими на худшую из возможных территорий воспоминаниями, пробрались в Ярослава умело и быстро. Он задушено вдохнул и принялся успокаиваться привычными методами. Отвлекаясь, стараясь сфокусироваться на чем-то ином, далеком от его боли.

Надо было уходить. Вернуться в номер, принять душ и продолжить работу, пока не одолеет сон. Надо было.

Ярослав потянулся к бумажнику, но новая мелодия, раздавшаяся с усилителей, вернула его внимание к сцене. Теперь играл только парень за клавишами. Что-то очень знакомое, согревающее изнутри светлым теплом, но совершенно точно в непривычной аранжировке.

Певица тоже изменила своему прежнему образу и местоположению. Сидя на высоком стуле, она прятала взгляд и имела вид трогательный и нежный. Ткань длинного вечернего платья ярко-голубого цвета лежала пышными волнами на скрещенных в коленях ногах и из-под края подола были заметны изящные ступни в легких босоножках. К ним взглядом Ярослав почему-то возвращался чаще всего.

А потом певица подняла голову и запела вновь. Ярослав наконец понял, откуда ему знакома мелодия и в удивлении моргнул. «Серенада Трубадура» в женском исполнении была очень необычным выбором репертуара. Песня из мультика, разве уместна она для вечера в ресторане довольно пафосного отеля?

Ярослав очень скоро понял, что уместна. В этой аранжировке и в этом исполнении не просто уместна, а завораживает. Дарит надежду и возрождает веру в чудеса.

И пусть всего лишь на несколько минут, но прогоняет хроническую боль в области груди.

Глава 2

Вставал Ярослав рано. В любое время года, где бы ни находился. Кофейни открывались в шесть тридцать утра каждый день, и он включался в рабочий процесс как минимум за полчаса до того, как у зоны обслуживания возникал первый гость.

Сейчас, конечно, приходилось намного проще, чем десять лет назад, когда Ярослав начал свой путь. Первую кофейню и кофейней-то в полном смысле слова назвать было нельзя – крошечный островок с парой посадочных мест на нулевом этаже крупного бизнес-центра. Высокая проходимость и сравнительно небольшая по московским меркам арендная плата оказались оптимальным решением.

Полгода Ярослав ежедневно вставал в полпятого утра, несмотря на поздний отход ко сну. Сам был и поставщиком, и уборщиком, и маркетологом. Сам стоял и за кассой, и за кофемашиной. Улыбался гостям лучшей из своих улыбок, мысленно представляя, как придет домой и рухнет в кровать.

В часы затишья он без конца тренировался варить эспрессо, зная, что нет предела совершенству, и думая только о том, что однажды его старания принесут результат. Потому что за хорошим кофе люди готовы идти не просто в определенное место, но даже к определенному бариста. Вот такая кофейная философия.

И со временем она себя оправдала. Посетители стали запоминать Ярослава, хвалить его кофе и заглядывать по несколько раз на дню. Появились завсегдатаи, по чьим рекомендациям все чаще начали забегать любопытствующие ценители из ближайших районов. Участвовавшие очереди от стойки до входа позволили Ярославу нанять сразу двух помощников—студентов, которых он сам и учил варить кофе.

Спустя десяток лет из той крошечной точки выросла целая сеть – шесть заведений в Москве, четыре в Питере и еще по паре-тройке филиалов в нескольких городах открылись по франшизе. Теперь у них были многочисленный штат сотрудников в разных отделах, собственные программы обучения бариста, оригинальное меню, даже мерч вроде сумок-шопперов, термокружек и прочей посуды, а главное – лояльные гости и известное в мире успешного бизнеса имя.

Несмотря на временную физическую разлуку с Москвой, сегодня Ярослав тоже поднялся на рассвете. Режим дня он блюл свято. Особенно последние два года.

После пробуждения он, умывшись, отправился на пробежку. Бег тоже был одним из пунктов его обязательной программы по утрам. В любое время года и в любой точке света.

Особой заслугой Ярослава в этом заделе на здоровую жизнь не было. К бегу его приучила Юлька лет шесть назад. Она как раз сменила преподавательницу по вокалу и вдруг взялась за подготовку к музыкальной карьере всерьез.

Насколько ей в последнее время не нравилась ее прошлая преподавательница, настолько неожиданно авторитетной и любимой стала новая. Что и посоветовала довольно малохольной физически Юльке заняться бегом, чтобы улучшить выносливость – важнейшее, как выяснилось, для певца свойство.

Они еще жили рядом с Екатерининским парком, где с весны по осень гулять было одно удовольствие, но отпускать Юльку одну в шесть утра (она в их семье единственная уродилась истинным жаворонком) в парк заботливая отцовская сущность отказывалась, и Ярослав невольно превратился с сопровождающего, а позднее втянулся в процесс, оценив, какой заряд бодрости на день дарит получасовая пробежка.

Сочинская жара тоже не могла его остановить. Ранним утром на берегу моря температура была по меркам Ярослава приемлемая, а в чем-то даже полезная: потренирует выносливость в более сложных условиях.

В спортивных шортах и без майки он, нацепив наушники, бежал по песку, наслаждаясь веявшей от воды прохладой и соленым воздухом. О вчерашней грозе не напоминало ничего: небо разливалось ослепительно-голубым полотном, солнце стояло высоко и пока милостиво согревало приятным теплом.

Людей вокруг было немного. Кто-то уже старательно обеспечивал себе загар, кто-то прятался под тентами, несколько человек, как и Ярослав, занимались спортом.

Спустя пару километров он остановился перевести дух и вдруг заприметил невдалеке женщину. Она странно выбивалась из числа всех присутствующих на пляже этим утром. Короткие шорты и белая легкая блузка с длинным рукавом точно не годились ни для солнечных ванн, ни для физических упражнений.

Сидя на песке, обхватив руками колени, женщина, кажется, просто смотрела на море. Золотистые волосы развевались на ветру, чуть волнистые пряди постоянно закрывали лицо, но она словно и не замечала. Щурилась иногда от яркого света, но продолжала глядеть вдаль. Темные очки вместе с босоножками лежали сбоку.

Закрыв глаза, она откинула голову назад, подставляя лицо солнцу, и мягко улыбнулась. Ярославу этот жест вдруг напомнил другую женщину. Ту, что вчера загипнотизировала всех, кто оказался в зале ресторана. Могла ли это быть она?

С его места за столом он при тусклом сценическом освещении не сумел рассмотреть ее настолько, чтобы узнать без макияжа и к тому же издали. Ярослав испытал острое желание подойти и выяснить, не она ли пела вчера так, что он ушел из ресторана только после завершения ее выступления.

Свое, вероятно, врожденное любопытство он всегда считал положительной чертой характера. В конце концов именно благодаря любопытству он когда-то загорелся желанием найти всю имеющуюся в мире информацию о кофе и во многом с опорой на эти знания добился большого успеха. Из любопытства он учился всю свою жизнь – к счастью, с широким распространением интернета интеллектуальные достояния человечества стали доступнее даже для молодых отцов, не имевших возможности после школы поступить в университет.

Однако сейчас Ярослав был своим неподдающимся усмирению любопытством раздражен. Глупость несусветная – пытаться незаметно разглядеть незнакомку с более близкого расстояния, чтобы убедиться в своих подозрениях или, напротив, их развеять, но удержаться Ярослав не смог.

Ноги сами потащили его в нужную сторону, и лишь на последней паре метров он остановился: не столько по своей воле, сколько просто от неожиданности.

Он знал эту женщину.

На песке в нескольких шагах от Ярослава сидела преподавательница его дочери по вокалу. Уже бывшая, но преподавательница. Об этой категории женщин как о женщинах он никогда не думал. Всех, в том числе самых молодых и красивых, подсознательно воспринимал как благочинных дам за пятьдесят.

В памяти даже их лица быстро расплывались и обретали одно, прочно ассоциировавшееся с образом учительницы, лицо его собственной классной руководительницы Риммы Леонидовны. Той как раз в год выпуска Ярослава из средней школы было пятьдесят шесть.

Засомневавшись на пару секунд, стоит ли подходить, он все же преодолел оставшееся расстояние и негромко позвал не обратившую внимания на его появление женщину по имени:

– Елена? – Вопреки его прежнему подходу язык не повернулся произнести официальное и вежливое «Елена Анатольевна». Обращение по имени—отчеству вдруг показалось Ярославу чересчур формальным и устанавливающим нежелательные границы.

Чуть вздрогнув, Елена резко открыла глаза и повернулась на звук. Непонимание и, возможно, даже легкое недовольство потревоженного зря человека исчезли спустя мгновение.

– Ярослав? – обратилась она в ответ, будто бы тоже забыв про формальности. Ее лицо выражало удивление вместе с узнаванием. Замешкавшись, она вдруг быстро поднялась на ноги.

Ярослав улыбнулся ее поспешности.

– Доброе утро, – сказал он благожелательно.

– Здравствуйте!

Они обменялись обоюдно удивленными взглядами и неуверенными улыбками.

– Вот так встреча.

– Да, – подтвердила она и осмотрелась. – Вы с Юлей?

– Нет. – Ярослав покачал головой. Елена, казалось, немного расстроилась, услышав его ответ. – Юлька еще на прошлой неделе улетела в Бостон.

– Точно, – Елена слегка озадаченно нахмурилась, словно что-то мысленно прикидывая, и закивала: – Уже ведь пора. Она обещала мне написать, рассказать, как ей Беркли¹.

– Пока в восторге, – решил поделиться он: вклад Елены в поступление Юльки в колледж был значительным. – Мечты сбылись во всей красе. Даже с родным отцом больше двадцати минут на разговор не нашлось: то ее соседки по комнате куда-то зовут, – бурчал он для виду недовольно, – то у них какие-то адаптационные мероприятия.

Елена слушала его рассказ с сияющей улыбкой. За несколько минут разговора Ярослав успел заметить, что та всякий раз отражается в зеленых с золотистым подтоном глазах, полупрозрачных в солнечном свете.

– Я очень за нее рада! – Ее голос звучал тепло. Легкий и мелодичный, он был по-своему прекрасен и лишь отдаленно похож на тот, каким Елена пела в ресторане прошлым вечером. – Это ведь была ее большая мечта. Грандиозная даже.

– Да, – он улыбнулся, думая о том, что у Юльки пока все мечты такие: большие и, казалось бы, неисполнимые, но уже одну из них она сумела осуществить. – И вы ей очень в этом помогли.

Елена легко пожала плечами.

– Это моя задача как педагога. Главная заслуга принадлежит Юле. Она очень старалась, делала даже больше, чем я просила – такое усердие всегда дает результат.

– Разве не талант важнее всего?

Елена покачала головой. Ее волосы с новым порывом ветра взметнулись всполохом сияния, отражая солнечный свет. Ярослав отвел взгляд.

– Чаще всего нет, – принялась она объяснять. – Талант очень легко растерять, если не работать изо всех сил, – заметив его непонимание, она добавила: – Вокал, музыка вообще, – это тот же спорт. Без ежедневных упражнений в растяжке даже уникальная природная гибкость не сделает из человека олимпийского чемпиона по гимнастике. В нашем деле то же самое. Труд, регулярность нагрузки, постоянное развитие. Профессиональные инструменталисты играют по семь часов в день, какими бы талантливыми не родились. Певцам в этом смысле даже повезло, – она легко рассмеялась, – нам больше пары часов в день заниматься специальностью нежелательно: нужно контролировать нагрузку на голос.

Ярослав активно закивал.

– Это я знаю, Юлька говорила.

Лицо напротив озарилось одобрителем теплом.

– Знаете, очень здорово слышать, когда родитель действительно интересуется мечтой и главной страстью своего ребенка, – призналась Елена неожиданно.

Почувствовав легкое смущение, Ярослав потер подбородок и спросил:

– Это редкость?

– Да, – у нее грустно приподнялся уголок губ, а взгляд устремился к морю. – Увлечение ребенка музыкой, да и любыми искусствами вообще родители часто не воспринимают всерьез.

¹ Здесь: Музыкальный колледж Беркли – одно из лучших музыкальных образовательных учреждений США.

Не слышат детей, не поддерживают, относятся к тяжелому труду как к чему-то легкому и недостойному. Нередко, к сожалению, насаждают комплексы, считая, что если сразу не получается, значит, нет таланта и пробовать не нужно, даже если очень хочется.

Он выслушал ее с интересом, осозная, что прежде мало об этом задумывался. Их с Кариной родительская позиция интуитивно строилась на очень простом принципе: всегда помогать Юльке в ее склонностях и не навешивать ярлыков. Детство виделось им наиболее удачным периодом для самых разных начинаний. Нереализованных ожиданий от собственной жизни, которые хотелось бы осуществить через ребенка, у них, к счастью, не было.

– Я не понимаю таких родителей, – признался Ярослав в ответ. – Наверное, нам с Кариной очень даже повезло родить Юльку в ранней юности. Не успели разочароваться в жизни. – Он хмыкнул.

Елена бросила в его сторону непонятный взгляд и, помолчав, произнесла:

– Не думаю, что дело в возрасте.

– А как было у вас? – поинтересовался Ярослав, не сдержав любопытства.

Его удивила и расслабила легкость, с которой у них завязался разговор на личные темы. За годы Юлькиных занятий он встречался с Еленой меньше десятка раз и все их общение начиналось и заканчивалось парой реплик в течение нескольких минут внесения платы за уроки.

– А я бросила юрфак ради Гнесинки², – произнесла она весело после озвученного им вопроса.

– Серьезно? Не представляю вас на юрфаке.

– Я не поступила в Гнесинку с первого раза, – продолжала она его удивлять, – а родители были против года без образования, пришлось выбирать среди обычных институтов.

Ярослав посмотрел на нее недоверчиво и сказал:

– После вашего вчерашнего выступления сложно представить, что вас могли не взять сразу.

К нему тут же взлетел ее удивленный с капелькой паники взгляд.

– Вы были в ресторане? – явно засмущавшись, уточнила она.

Ярослав старательно сдерживал желание улыбнуться. Его немного веселил этот контраст между ее сценическим и повседневным амплуа.

– Был, – ответил он спокойно. – Слушал вас с большим удовольствием, честно. Вы очень красиво поете.

Елена улыбнулась и поблагодарила уже увереннее:

– Спасибо! Мне приятно это знать.

После ее слов разговор, казалось, исчерпал себя, но Ярослав не чувствовал желания уйти. Поглядывая то на Елену, то по сторонам, он неосознанно перебирал варианты для продолжения беседы.

Солнце уже вполне ощутимо пекло плечи, и только теперь, когда горячую кожу стало пощипывать от раздражения, он вспомнил, что стоит перед учительницей собственной дочери с голым торсом. Все-таки было в этом что-то неловкое. Из соображений приличия Ярослав уже намеревался откланяться, но боковым зрением неожиданно уловил мимолетно скользнувший по его телу взгляд зеленых глаз.

Решение было найдено.

– Елена, а вы уже завтракали? – выдал Ярослав внезапно.

Подобного вопроса она точно не ждала.

– Нет. – На ее лице читалось вежливое недоумение, однако ответ все же прозвучал.

– Предлагаю позавтракать вместе, раз уж мы так удачно встретились, – продолжал Ярослав уверенным и беззаботным тоном. – Вы не против?

² Российская академия музыки им. Гнесиных – высшее музыкальное учебное заведение, расположено в Москве.

Елена, заметно растерявшись, заговорила лишь после небольшой паузы, будто взвешивала возможные последствия для каждого из вариантов.

– Не против. – В ее голосе еще звучало сомнение, но она, наверняка стараясь быть вежливой, подтвердила: – Составим друг другу компанию.

– Вы что по утрам пьете: кофе, чай, шампанское? – последнее он добавил с иронией, желая разрядить ставшую несколько натянутой обстановку: вполне возможно Елена беспокоилась, что его предложение имело какие-либо скрытые мотивы.

На самом деле их не было. Ярослав всего лишь захотел вспомнить, каково это – сидеть за столиком кафе с красивой женщиной. Говорить о чем-то, что не касается поставок, прибыли, качества продукции и цен. Любоваться улыбками. Кайфовать от звуков искреннего смеха.

Ничего большего. Только напомнить себе об утраченном.

Последнюю пару лет вся его жизнь крутилась вокруг бизнеса и Юльки. Он забыл, что вокруг есть что-то еще.

Его замысел оказался удачным, и Елена, улыбаясь словам, призналась: – Кофе. Я очень люблю кофе.

Он довольно кивнул:

– Тогда я точно знаю, куда нам стоит пойти.

Глава 3

В отеле, где Ярослав остановился, на первом этаже располагалось несколько заведений разного уровня. В том числе и ресторан, где кофе варил один из хорошо знакомых ему бариста.

С Ильей они постоянно пересекались на чемпионатах³. Каждый раз, приезжая в Сочи, Ярослав, как и в любом другом городе, устраивал из научного интереса турне по местным кофейням. В его тройке лучших бариста Илья держался прочно из года в год. И в настоящее время очень удачно работал совсем неподалеку.

Как Ярослав и предполагал, Елена жила в том же отеле, что и он сам. По дороге они успели договориться, что она подождет его в ресторане, пока он поднимется в номер переодеться. Уверенности Ярославу было не занимать, но заявиться в спортивных шортах и с обнаженным торсом в очень приличный ресторан было все-таки очень неприлично.

Он действительно уложился в самые минимальные временные сроки и, к своему облегчению, по возвращению без труда нашел Елену за одним из столиков. Листая меню, она долго не замечала приближения Ярослава, хотя и сидела лицом ко входу в зал. Взглядами они встретились уже на минимальном расстоянии друг от друга.

– Спасибо, что дождались, – произнес он, достигнув стола. Шутливо, конечно, но и с долей серьезности: давно ему не приходилось в такой спешке принимать душ и одеваться вместе с тем испытывая непривычное, будоражащее волнение.

– Что вы! – Елена качнула головой и выпрямилась в кресле. – Да и ждать мне, можно сказать, не пришлось.

– Тогда приступим? – Расположившись напротив, Ярослав потянулся к меню. – Что-нибудь выбрали?

– Нет. Еще нет. Посоветуете как более опытный посетитель?

– Еда у них вся хороша, на мой не слишком экспертный взгляд, а кофе... для начала стоит узнать, кто сегодня бариста. Там возможны варианты.

– Вы так много знаете о кофе? – Елена смотрела на него удивленно и заинтересованно.

Не ожидавший, что род его деятельности для нее остался секретом после стольких лет Юлькиных уроков Ярослав эти эмоции разделял. На несколько секунд даже возникло желание не признаваться – давно он не был в глазах другого человека не «тем самым Исаевым».

– Очень много, – протянул-таки он с глухим смешком. – У меня сеть кофеен. Так что всех крутых бариста в стране я знаю. И один из них работает здесь.

Замерев на миг, Елена наверняка складывала два и два.

– «Исаев» – это ваши кофейни? – Она чуть заметно подпрыгнула на месте, найдя отгадку. Вопрос, конечно, был уже условным. – Я даже и не подумала, – рассмеявшись, Елена покачала головой.

– Да, должен признать, с креативностью у меня десять лет назад было не очень, – говоря, Ярослав снова улыбался. В обществе Елены быть молчаливым и безэмоциональным не выходило. Она заражала своим светом, ярким и теплым. Совершенно естественным желанием было подхватить эту легкость и продлить.

– Юля никогда не рассказывала, – пояснила она свою неосведомленность.

– Она не любит говорить, кем работает папа, – будто бы по секрету поделился Ярослав, забавляясь. – Боится, что люди начнут думать, что она хвастается.

С появлением официанта их разговор вынужденно был прерван.

³ Здесь идет речь о соревнованиях между бариста. Чемпионаты проходят на разных уровнях, есть командные и индивидуальные. Судьи оценивают мастерство и присуждают награды. Для кофейни престижно иметь в своем штате участника и тем более награжденного.

С выбором завтрака Елена определилась быстро: классические сырники с ягодным соусом привлекли ее сильнее, чем мудреные изыски из меню от шеф-повара. Ярослав тоже не стал экспериментировать и заказал яйца Бенедикт с лососем.

Зато в своих советах о кофе он не сдерживался. За кофемашиной сегодня колдовал именно Илья, которому задача раскрыть всю полноту вкуса редкого и дорогого сорта кофе точно была по плечу. Как и удивить вполне искушенную гостью ресторана.

– Попробуйте «Гейшу»⁴, – предложил Ярослав после того, как выпытал у Елены ее кофейные предпочтения во всех подробностях. – Илья точно заварит ее, как никто. Влюбитесь раз и навсегда.

Елена рассмеялась.

– Хорошо, – она закивала и повернулась к официанту, про которого они, пусть и на полминуты, позабыли. – «Гейшу», пожалуйста.

– Какой способ заваривания предпочитаете? – поинтересовался тот, ничуть не теряясь.

Елена вновь обратилась к Ярославу:

– Какой посоветуете, чтобы ничего не упустить? Я обычно заказываю «воронку»⁵...

– «Воронка» отлично подойдет», – одобрил он и добавил уже официанту: – Мне то же самое.

Когда они остались за столиком одни, Ярослав поймал направленный в его сторону удивленно-восторженный взгляд. Елена тут же поспешила объясниться:

– Я начинаю понимать, почему ваши кофейни столь успешны. Вы так заманчиво предлагаете, что невозможно устоять. Очень убедительно. Я теперь абсолютно уверена, что меня ждет лучший кофе в моей жизни.

В ответ он лукаво ухмыльнулся и, вдруг обнаружив в себе давно забытый кураж, спросил:

– Знаете, как бариста чаще всего повышают вырубку?

Елена покачала головой. Опершись локтями о стол, наклонилась ближе к нему, выражая полную заинтересованность.

– Как же? – Вид у нее был веселый и даже чуточку игривый.

Ярослав повторил следом за ней и тоже сменил позу на более доверительную, словно и правда собирался поведать главную тайну всей кофейной индустрии.

– Соблазняя, – обронил он просто и, не прерывая зрительного контакта, перешел с обычного тона на вкрадчивый и тихий, продолжая наблюдать за Еленой и говорить: – Улыбаясь каждой гостье так, словно краше ее нет; флиртуя, предлагая попробовать что-то особенное и выбранное именно для нее. Поверьте, никто не может устоять. И все уходят после таких бариста счастливыми и заряженными хорошим настроением на весь день. Впрочем, – отстранившись, он откинулся на спинку кресла и закончил уже в самой непринужденной манере: – Работает по отношению к любому полу.

Елена отреагировала не сразу: взгляд будто бы чуточку затуманенный, взмах ресниц, едва заметный слуху выдох из приоткрытых губ, покрасневшие щеки, – все это Ярослав подмечал, пребывая в странном состоянии, близком ко сну или гипнозу.

Ему нравилось увиденное. До неожиданной сухости в горле и томительной тяжести в теле.

От грядущей неловкости их спасло возвращение официанта. Пока тот сервировал стол и разливал по стаканам воду, Елена и Ярослав переключили свое внимание на окружающую обстановку, отвлекаясь, забывая промелькнувшее между ними только что... нечто.

Отпив из стакана, Ярослав решил завести разговор на менее опасную тему.

⁴ Здесь: редкий и дорогой сорт арабики;

⁵ Здесь: альтернативный способ заваривания: молотый кофе насыпается пурвер, т.е. в специальную воронку, и постепенно проливается горячей водой определенной температуры.

– Расскажите о вашем выступлении? – начал он вежливо. – Это ваш коллектив... группа? Не знаю, как правильно, – он улыбнулся собственной непросвещенности.

– В каком-то смысле моя, – Елена ответила с легкой, едва ли не загадочной улыбкой. – Это кавер-группа⁶, я в университетские годы была одной из солисток, потом ушла. Моя напарница с ними до сих пор, но в этом сезоне приболела. Меня попросили выйти на замену.

– Вы часто выступаете? Я никогда не задумывался, сочетают ли педагоги обучение с концертами. —Юлька, действительно, ничего ему об этой стороне жизни музыкантов не рассказывала. Других источников информации в этой сфере он не имел.

– Нет, – Елена покачала головой. Угадать промелькнувшую в выражении ее лица эмоцию Ярославу не удалось. – Это первые выступления за долгое время.

– Не верится. Вы так... – он прервался, подбирая подходящую словесную характеристику, но остановился на неспособной выразить все его впечатления о прошлом вечере, – органичны на сцене. – С языка рвались, конечно, более восторженные комплименты, но их неуместность была очевидна.

– Спасибо. – Елена выглядела польщенной. – Я отвыкла от выступлений, волновалась сильнее прежнего.

– Не стоило. Я давно так не заслушивался. Вам веришь.

– Правда? – Елена смотрела на него в ожидании. Не комплимента, а правды. Никакого кокетства в ее вопросе не прозвучало.

– Да, – подтвердил Ярослав честно. – Я издалека не узнал вас, но был удивлен мастерством и глубиной исполнения. Привыкаешь ждать такого уровня от мэтров, что ли. Как минимум, прошу прощения за крайне невежливый ныне эйджизм⁷, от кого-то на пару десятков лет постарше.

Елена засмеялась и взмахнула рукой, давая понять, что в извинениях не было нужды.

– Я понимаю, про что вы. Но я уже давно не делю песни на возрастные категории. В академии мой педагог по специальности всегда давала мне материал, как обычно говорят, не по возрасту. И я тогда, правда, не знала, как к ним подступиться. А она говорила: «Ты артистка, значит, должна знать. Ищи, чувствуй». Изображать что-то из себя, не понимая сути, просто копируя, она запрещала. Пресекала такое на раз.

– И где искали? – нетерпеливо Ярослав подтолкнул ее к дальнейшему рассказу.

Она пожала плечами.

– В музыке – она ведь всегда говорит за себя, если слушать ее по-настоящему. Еще в литературе, кино, друзьях, знакомых. В себе, конечно же. В прохожих и пассажирах метро. Везде.

– Удивительно, – вырвалась у него не оформившаяся в правильные фразы мысль.

Елена бросила на него заинтересованный взгляд.

– Что именно?

– Все, что вы рассказываете, – объяснил он, неуверенный, что сейчас полностью честен не только перед ней, но и собой. – Детали, которые никогда не приходили мне в голову. Со стороны все как-то спихиваешь на талант.

– Да, я до учебы тоже как-то так и думала.

Принесли заказ. Пожелав друг другу приятного аппетита, Елена и Ярослав ненадолго сосредоточились на собственных тарелках.

Через несколько минут к ним вышел Илья, пожелавший лично подать их столику кофе. Обменявшись приветствиями с Ярославом и познакомившись с Еленой, он мгновенно откла-

⁶ Кавер-группа – музыкальный коллектив, чей репертуар строится на произведениях других исполнителей в оригинальной обработке.

⁷ Эйджизм – дискриминация человека по возрасту.

нялся, пообещав вернуться позднее и выслушать отзывы. Пока утренняя запара не позволяла ему вести непринужденные беседы с гостями.

Теперь Елена смаковала кофе, а Ярослав... Смотрел. Просто смотрел.

На улыбку, на зажмурившиеся в удовольствии глаза, на тонкие, едва окрашенные кофейным оттенком губы.

– Нравится? – полюбопытствовал он, словами развеивая затуманившийся вокруг них флер.

Она посмотрела на него и с искренним восторгом и заверила:

– Да, это по праву, кажется, лучший кофе в моей жизни. – Елена сияла. Довольная и благодарная.

А Ярославу захотелось приготовить для нее кофе собственноручно.

Наверняка проснулись профессиональные деформация и зависть: положительные эмоции служат допингом, помогая простоять на ногах с шести утра до позднего вечера, – любой бариста зависим от счастливых лиц гостей.

Но Ярослав уже давно не варит кофе почти незнакомкам. Даже таким красивым, как Елена.

Глава 4

Этим летом Лена попала в Сочи по воле случая. К концу июня в ее сфере деятельности начинался «мертвый» сезон: ученики и ученицы, как взрослые, так и маленькие, заканчивали грызть гранит науки или работать и уезжали отдыхать – кто на море, кто за границу, кто к бабушкам и дедушкам, а кто брал паузу в занятиях на месяц, даже оставаясь в Москве.

В период затишья всегда отдыхала и Лена. Выделяла себе две – три свободных от трудовой деятельности недели уже ближе к августу и отправлялась куда-нибудь к морю. Чаще всего одна, несмотря на кольцо на безымянном пальце.

Ее муж – теперь уже бывший – очень много работал. В его жизни не была места отпускам. Впрочем, Лене там места не было тоже.

Сочи, в который она приехала незапланированно, с прошлой зимы ассоциировался у нее с единственным отпуском, что она и Денис провели вместе впервые за три с лишним года брака.

В июле, каких-то шесть месяцев спустя, они развелись.

С расставанием Лена справлялась. Очень даже неплохо. Жизнь не кончилась, мир не рухнул и не стал бесцветным. Она, к своему счастью, никогда не была заложницей идеи, что без мужчины существовать женщине особо незачем.

У нее имелись и мечты, и цели. Большая семья, близкие подруги. Музыка, без которой жизни Лена действительно не представляла. Ей здорово повезло обладать пониманием того, как много счастья можно отыскать в каждом дне. Даже если глубоко внутри что-то ноет и тоскливо ворочается тяжелым комком.

Как бы ни хотелось избежать страдания, Лена знала, что каждому однажды выпадает его доля горечи. Лишь те, кто совсем не знал, как устроена человеческая жизнь могли ошибочно надеяться на беззаботное существование от рождения до смерти. В действительности же потери и разочарования были закономерными этапами существования – такими же, как искрящееся счастье и тихий мирный покой.

В жизни Лены первой большой болью стал Денис: он ее не любил, а она его – любила. И ничего нельзя было поделать, только отпустить.

С тех пор ее любовь, конечно, никуда не исчезла. Лена сомневалась, что настоящие чувства способны пройти на расстоянии. Симпатия, влюбленность, страсть – да, но любовь? Зависимость между дистанцией, регулярностью встреч и силой чувств не прослеживалась.

Со временем, благодаря привычке, слабела лишь тоска. С течением дней Лена привыкла, что Дениса нет ее в жизни, что где-то в другой части Москвы он выступает в судах, сидит до полуночи в офисе и потом, вернувшись домой, еще пару часов в кабинете покрасневшими от усталости глазами вглядывается в монитор компьютера и беспрестанно бьет пальцами по клавишам. Один ли?..

Лена допускала и даже надеялась, что теперь он не работает в таком бешеном темпе. Что теперь он, наконец-то, счастлив. Пусть и с той, другой.

Тем удивительнее было, как неожиданно Лену накрыло новой волной тоски в июле. Когда она, казалось бы, перестала вспоминать о Денисе ежедневно и ежечасно, когда начала смотреть в будущее со все возрастающим оптимизмом – и вдруг эта тоска.

Всепоглощающая, иссушивающая потребность хотя бы просто его увидеть ошарашивала и вызывала страх в пару с несогласием. Лена не ожидала подобной остроты эмоций и чувств.

Наверное, повлияла дата. Прошел ровно год с последней встречи с Денисом у ЗАГСа. Уже год они не обменялись ни словом, ни взглядом. Ни одной случайной встречи, ни одного неожиданного поста в соцсетях – у него их попросту не было.

Отвлечься, перевести внимание на другие сферы не выходило. Нагрузка в вокальной студии как раз снизилась до минимальной, Лара, лучшая подруга Лены, отправилась вместе с

женихом, в отпуск, родители и младший брат жили в другом городе – деть себя было некуда. Недавнее предвкушение грядущего отпуска затерялось в сонме тревожных, горьких чувств.

Звонку Марины – одноклассницы по Гнесинке и бывшей коллеги по музыкальной группе, в которой они обе солировали, – Лена не удивилась, но обрадовалась. Они хорошо дружили, но виделись крайне редко: едва ли не сразу после выпуска Марина вернулась в родной Сочи.

– Так ты приедешь, Лен? – спрашивала та с теплом и надеждой. – Ну правда, с тобой мы точно не облажаемся! Ты шикарная. И поешь лучше меня, – произнесла Марина легко и засмеялась: – Теперь я готова это признать. Но только пока у меня гипс на ноге!

– Не знаю, – Лена отвечала растерянно, забывая отреагировать на шуточный комплимент.

Она не ожидала. Была не готова. Не как певица и музыкант – тут все было в порядке. Материал «впет»⁸ давно, тем более что ничего сверхсложного в программу брать и не нужно: ресторанной публике не до изысков джазовых импровизаций. Лена не знала, хочет ли ехать в Сочи, когда на душе и без лишних воспоминаний царил полный разлад.

– Ну пожалуйста, Лен! – Марина прибавила голосу жалостливо-просительных интонаций. – Кто, если не ты? Все более-менее путные вокалистки уже заняты, да и материал наш когда им учить? А ты большую часть все равно знаешь, успеешь остальное в процессе подхватить. У тебя с этим никогда проблем не случалось. И с занятиями сейчас наверняка тухляк, лето же. А тут, наоборот, гонорар супер. Выручай!

– Хорошо, хорошо, – Лена сдалась. – Прости, что-то я и правда долго думаю. Такой шанс: и тебя увижу, и море.

В динамик с той стороны телефонной линии фыркнули.

– То-то же. Я со сломанной ногой точно никуда не поеду в ближайшие месяцы, так что покуй чемоданы и давай к нам. Парни будут рады тебя видеть. Они тоже категорически против других кандидатур.

Смеясь, Лена ее перебила:

– Все, все, я поняла, как сильно вы желаете меня видеть. Тут без шансов. Сегодня же куплю билет на самолет.

В Сочи она прилетела уже через пару дней.

⁸ Профессиональный жаргон: «впетый материал» – обкатанная, хорошо изученная певцом или певицей программа выступления.

Глава 5

Зажмурившись, Лена подставила лицо солнечному свету. Под закрытыми веками бликами менялись сочные цвета: от ярко-желтого до огненного красного – любимая забава из детства. Воздух, влажный и густой, овеивал освежающей прохладой разгоряченную кожу и звуки моря доносились успокаивающим шепотом нападающих на берег волн. Теплый, шероховатый песок впивался в ладони и ноги, дополняя ощущения.

Проснуться на рассвете, прийти на пляж, где в пять утра было еще не многолюдно, оказалось прекрасной затеей. Необъятное, осязаемое всеми органами чувств умиротворение стало раннего подъема. Тем более что бодрствовала Лена по воле организма, а не будильника.

После вчерашнего выступления она уснула очень быстро, хотя боялась, что, отвыкнув от подобных скачков адреналина, не сумеет глаз сомкнуть. Нервное перенапряжение избавило ее от бессонницы ночью, но зато утром Лена подскочила взбудораженной и неспособной усидеть на месте.

Энергия, которую можно получить только от зрителя, пульсировала вместе с кровью в венах. Хотелось петь и танцевать, перевоплощаться в разные образы и ловить то самое ощущение полной власти над зрительным залом. Вчерашним вечером Лена насладились им сполна.

В отношении этого чувства обмануться было нельзя: артисты всегда знают, подчинили они себе внимание публики или нет. Со сцены видно все: широко распахнутые глаза, напряженные позы, замершее дыхание – и все поддается управлению, стоит только создать у зрителя иллюзию встретившихся взглядов.

Если этой магической связи не возникало, выступление обязательно оказывалось неудачным. Можно было спеть и сыграть каждое произведение самым идеальным образом, ни разу не сбиться с такта и не сфальшивить ни на полутон, но звуки будто тонули в океане глухой толпы, а эмоции мертвели, не отыскав в сердце слушателя резонатор. Лена, как и любой музыкант, не избежала подобного опыта в начале своей творческой деятельности и до сих пор вспоминала о нем с ужасом.

Перед первым выступлением после долгого перерыва она сильно волновалась: отвыкла и от нервного дрожания похолодевших пальцев, и от судорожного дыхания и неровно бьющегося где-то в горле сердца. Не то чтобы эти реакции организма исчезали при ежедневных выходах на сцену – нет, но вырабатывалась привычка справляться с переживаниями за секунду до прикосновения к микрофону.

Еще по приезде Марина подробно описала Лене площадки, где обязалась выступить этим летом их группа и характерные особенности публики в каждом месте. Начинать им предстояло с ресторана при отеле, которым владел дядя Марины – успешный бизнесмен и увлеченный меломан.

В его заведениях к выбору живой музыки относились с определенным пиететом, о чем большей части посетителей было известно. Такая публика обещала быть внимательной и благодарной, если удастся ее впечатлить.

Зал ресторана был, конечно, довольно камерным. Перед огромной аудиторией Лена по неизвестной причине всегда чувствовала себя увереннее, чем перед несколькими десятками человек. Было легче собраться и выложиться на все сто процентов из ста.

Прошло все, однако, чудесно. Ни один из ее профессиональных навыков не был утрачен, волнение забылось еще в первой части программы и дальше Лена просто наслаждалась происходящим.

Поразительно, но за годы перерыва она успела забыть, насколько ей нравилась концертная деятельность. Не подозревала, что где-то на глубине в ней медленно тлеет потребность выворачивать до скрытой агонии душу, выплескивая эмоции через музыку, заражая ими дру-

гих людей. Вновь вкусив главный наркотик для всей музыкантской братии – энергию зала, она теперь не знала, хочет ли насовсем от него отказаться или вернуть его в свою жизнь.

От этих мыслей Лену и отвлек Ярослав Исаев – отец одной из ее учениц. Оказавшийся на том же пляже, что и она. В спортивных шортах и с обнаженным торсом.

Влажная кожа сверкала на солнце, привлекая к себе внимание. Взъерошенные черные с проседью на макушке и висках волосы совсем не вязались с отложившимся у Лены за несколько прежних встреч облик. Она видела его в костюме, видела в какой-то обычной одежде типа джинсов и полувера, но уж точно не полуобнаженным.

Ей было неловко. Совсем чуть-чуть, но все же некомфортно попасть в столь неформальную ситуацию с человеком, отношения с которым строились в деловой сфере. Отведя очередной невольно скользнувший по телу Ярослава взгляд, Лена порадовалась, что сама для пляжа одета совершенно по-пуритански.

Разумом она прекрасно понимала, что к преподавателям обществом выдвинут необъективно чрезмерный список требований, но тем не менее подсознательно всегда готовилась к тому, что кому-нибудь из родителей ее учеников не придется по душе ее фото из соцсетей, где она могла быть с красной помадой или в купальнике. С коллегами прецеденты случались не раз.

Вот и услышав предложение Ярослава составить ему компанию за завтраком, Лена растерялась. Не успела понять, в какой момент разговора о Юльке они перешли на личные темы с очевидной легкостью общения, благодаря которой, наверное, они и оказались в конце концов в ресторане.

Лена давно так хорошо не проводила время с незнакомым человеком. Тем более мужчиной. Ярослав был интересным, увлеченным любимым делом бизнесменом и наверняка очень хорошим отцом. Юлька его совершенно точно обожала. В тех коротких фразах, что время от времени она неосознанно роняла в течение занятий, нетрудно было заметить их близкую и крепкую связь.

Делая очередной глоток кофе, Лена украдкой поглядывала на Ярослава, увлеченно орудующего приборами над тарелкой, и гадала, какой силой духа нужно обладать, чтобы пережить смерть жены и не сломаться. Справиться с воспитанием дочери-подростка, не завалить крутой бизнес, не перегореть к своему делу – по его рассказам о кофе она убедилась, что энтузиазма Ярославу хватит на десятерых.

Каким может быть мужчина, погрязший в отчаянии и вине, Лена знала очень хорошо. Ярослав же производил впечатление полной противоположности, и, невольно сравнивая его с другим, она испытывала восхищение.

Глава 6

Через несколько дней после завтрака с Еленой Ярослав поймал себя на том, что ищет повторной встречи. Выходил на пробежку в одно и то же время. Хотя неподалеку от отеля нашлось бы достаточно интересных мест для занятий спортом, он выбирал только конкретный пляж. Даже если жара поднималась до запретельных градусов и разумнее было спуститься в спортивный зал отеля, а не рисковать получением теплого удара, он все равно отправлялся к морю.

Ярослав, сам не зная, ради чего, хотел увидеть Елену снова. Их беседа в ресторане прошла так легко и занимательно, что он невольно ощутил нехватку обычного человеческого общения. И тем паче – общения с женщиной. Никаких планов по соблазнению или романтическому времяпровождению он не строил, пусть и не отрицал перед собой, что впервые со смерти Карины испытал вполне мужской интерес к определенной женщине.

Елена его бесспорно привлекала, но разве могла не понравиться красивая, умная и очаровательная представительница противоположного пола? Было в ней редкий притягательный шарм, которого Ярослав не встречал довольно давно.

Последние пару лет он предпочитал сторониться женщин. Одних, искренне заинтересованных, игнорировал, потому что не мог дать им желаемого, других же – из неприязни. Противно было видеть, как некоторые знакомые женщины строили на него планы, когда со смерти Карины не минуло и полугода.

Якобы тайные (коллектив любого общепита – тот еще рассадник сплетен, ошибочно полагающий, что босс ничего не видит и не слышит) разговоры собственных сотрудниц о том, что мужик его возраста без секса и домашнего уюта долго не протянет, вызывали злость. Ярославу хотелось зайти в комнату персонала и наорать на этих ничего не понимающих дур.

У него умерла жена. Ж-е-н-а. С которой он был вместе с шестнадцати лет. С которой у него дочь. Та самая, что плачет по ночам уже четыре месяца и едва ли что-то ест.

Секс был последним аспектом жизни, который Ярослава тогда волновал. Нужно было вытащить Юльку из бездны отчаяния, да и себя вместе с ней. Требовалось по полной включиться в бизнес и искать пути получения сверхприбыли: долгов за период лечения Карины у них скопилось немало. Он работал в бешеном темпе, чтобы пораньше приехать домой и не оставлять вернувшуюся из школы дочку в одиночестве.

Только в начале нынешнего года, наконец, удалось вздохнуть спокойно. Выправилась финансовая ситуация, ожила Юлька, сосредоточившаяся на поступлении в Беркли, сам Ярослав тоже впервые за долгое время ощутил вкус к жизни. Как в забытом прошлом, снова радовали вкусная еда и хорошая погода, увлекали книги и фильмы, среди сплошных обязательств вдруг появились желания – что-то сделать или куда-то пойти.

Он цеплялся за любое проявление прежней любви к жизни, зная, что должен выплыть ради дочери, родителей и работающих на него людей. Да и ради себя тоже, хотя собственная персона мотивировала его слабо.

Без дела, наедине с собой, он вряд ли бы справился. Ему повезло иметь бизнес, из процесса управления которым трудно выпасть на долгое время. Приходилось брать себя в руки и работать, а там – стоило лишь начать и задач всегда находилось на сутки вперед. Времени отчаиваться не оставалось.

Юлька, конечно, была его главным везением, и Ярослав в глубине души переживал, что с ее отъездом начнет на стены лезть от одиночества. Он понимал, что участь любого хорошего родителя – отпустить своего ребенка в самостоятельную жизнь, но оказалось, что не контролировать и не названивать каждые пять минут своей занятой с утра до ночи дочери довольно сложно.

Спасала работа. Не теряя времени зря, Ярослав успел повторно встретиться с Сухановым и остался новым этапом переговоров доволен. Подвижки в сторону его замечаний были значительные и шанс на скорую сделку по продаже франшизы вырос.

Выяснив, что в Сочи приехал один из владельцев интересовавшего его в последние месяцы обжарочного цеха⁹, Ярослав сумел пересечься и с ним тоже, чему был особенно рад: однодневная командировка в Новосибирск, где располагалось предприятие, не казалась увлекательным мероприятием.

Теперь же, когда были намечены главные пункты сотрудничества, он мог и слетать в Сибирь на недельку, посмотреть оборудование и навести шороху в франчайзинговых кофейнях. Убьет двух зайцев одним махом.

Вернувшись вечером в номер, Ярослав подвел итоги четвертого дня в Сочи и остался доволен проделанной работой. Засев за ноутбук, он до ужина отвечал на почту, а затем проверил все чаты московских кофеен: его помощь не требовалась. Чем заняться дальше, он не знал.

Следующим пунктом использования современных технологий стал просмотр местной афиши. Среди множества музыкальных мероприятий Ярослав искал название одной кавер-группы в надежде на сегодняшнее выступление.

В тот вечер ему не повезло – выступлений не было. Разочарование, окатившее его изнутри, вызвало у Ярослава смешок. Все-таки два года без женщины даже самого цивилизованного мужчину могли довести до состояния юнца в пубертате. Искать случайной встречи с красивой девочкой, поглядывать на нее исподтишка и не приближаться ближе, когда он вообще подобным маялся?

Никогда, если быть честным. С Кариной, что перевелась к ним в гимназию в девятом классе, все сложилось очень естественно. Их посадили за одну парту – и этого хватило.

Сначала они подружились, потом выяснилось, что просто дружить у них не получается. Никаких подростковых драм не произошло: поцеловались и начали встречаться.

До последней четверти одиннадцатого класса Ярослав и Карина числились в рядах образцовых школьников и влюбленных. Всегда вместе, но без показательных слюнявых поцелуев на публике и громких выяснений отношений. Без прогулов и внезапных провалов в успеваемости после ссоры со второй половинкой – и учителя, и родители не могли нарадоваться.

Идиллическая действительность закончилась в апреле, когда на их плановое субботнее свидание Карина прибежала в слезах. После недельной задержки она сделала тест на беременность, и тот показал положительный результат. За два месяца до выпуска из школы они вдруг оказались в эпицентре самой пугающей любого подростка драмы.

Родители хватались за головы и ежедневно устраивали из нравочений скандалы. Карина тряслась как зашуганный заяц и не отрывала от пола загнанный взгляд. Что именно ей говорили ее высокоморальные мама и папа, Ярослав не знал, но догадывался. Уж в разговоре с ним они выражения не подбирали.

Однако насильно делать аборт Карину никто не гнал. Родители Ярослава оказались адекватнее и после пары дней причитаний перешли на язык советов и поддержки. Объяснили, чем опасно прерывание первой беременности, сказали, чем в состоянии помочь, и в целом неплохо успокоили и растерянного сына, и его доведенную до паники девушку.

Закрыв глаза и сжав пальцами переносицу, Ярослав потряс головой. Не стоило ему об этом вспоминать: на душе паршиво и снова сжирает тоска.

Он схватился за телефон и отошел к окну. Пару минут смотрел на живописный пейзаж за стеклом и дышал в такт колыханию волн на морской глади. После перевел взгляд на часы.

В Бостоне был час дня. Юлька уже ждала его звонка.

⁹ Место производства кофе.

Глава 7

В шикарном баре-ресторане Ярослав оказался на следующий вечер. Потому что снова листал афишу и увидел анонс выступления той самой группы.

Место было явным образом ориентированно на зажигательные музыкальные выступления. Перед танцполом на серьезном возвышении располагалась просторная сцена, где сейчас раскачивали толпу два парня в мешковатой черной одежде. Исполняли они что-то вроде смеси из рэпа и хип-хопа, насколько Ярослав мог судить.

Народу внутри было битком. На свободном от столиков пространстве всюду отрывались самые уверенные в себе. Скромность занятий оставшихся на своих местах посетителей пестрела многообразием. От чинных посиделок друзей до очень откровенных объятий парочек.

Когда на сцену вышла Елена, Ярослав замер на своем стуле за барной стойкой, не донеся до рта бокал с ромом.

Она снова была другой. Короткое блестящее платье до середины бедра обнажало шикарные, в клубном свете сияющие золотистым загаром ноги на очень высоких каблуках. Волосы пышной копной струились по открытым плечам и спине. Губы, покрашенные алой помадой, даже на расстоянии казались сочными и упругими.

Если в ресторане образ Елены подразумевал холодность и величавую неприступность, то здесь она перевоплотилась в полную противоположность самой себе трехдневной давности. Она говорила с публикой, танцевала, улыбалась и заводила – и голосом, и движениями. Песни были ритмичными, живыми и зачастую соблазнительно-жгучими.

Брюки стали тесны. Во рту сохло. Шумно выдохнув, Ярослав с восторгом и поражением признавал очевидное, не отрывая от Елены взгляда.

Он ее хотел. До сбившейся пульсации крови в венах.

Выступление группы длилось больше часа, в течение которого Ярослав цедил единственную порцию рома и безотрывно смотрел на сцену. Позволив себе наслаждаться воскреснувшими эмоциями и ощущениями, он не испытывал ни малейшего желания размышлять о том, что случится позже.

В жизни, как и в бизнесе, иногда лучшим решением было действовать по ситуации без заблаговременно подготовленных планов. Внутреннее чутье и готовность рискнуть хорошо окупались там, где оказывались бесполезны расчеты и прогнозирование.

Когда на сцене появились другие артисты, Ярослав, задумчиво вращая в руках пустой бокал, еще несколько минут определялся с собственными намерениями, а после поднялся с места. Улица встретила его бьющей в нос и легкие свежестью и прохладой.

Озираясь по сторонам, он гадал, где здесь черный выход. Караулить Елену у дверей Ярослав не собирался, но проснувшаяся в нем мальчишеская фантазия заставляла стоять на месте: случайные встречи... они ведь не совсем случайные, правда?

Обогнув здание и оставив позади тусующийся у яркой вывески бара народ, он оказался в относительно тихой полутьме заднего двора. Для естественности выбора собственного местоположения не хватало сигарет, но Ярослав не курил.

Спустя несколько минут до него шумным гулом донеслись звуки из недавнего покинутого им зала, затем гулко хлопнула, закрываясь, тяжелая металлическая дверь и послышались шаги. Особого внимания на них Ярослав не обратил, но едва стал различим разговор, рванул вперед, где уже виднелись две фигуры: изящная женская, все еще обтянутая блестящим концертным платьем, и огромная мужская.

– ...дайте мне пройти. Сейчас же, – чеканил легко узнаваемый теперь женский голос.

– Да не ломайся, че ты, – приставший к Елене мужлан покачивался из стороны в сторону, но дорогу перегораживал успешно. – Я ваши бабские отказы знаю, ну... Ты цену не слишком набивай, певичка, – на этот раз он схватил ее за предплечье, не позволяя пройти. – Ш-ш-ш...

Елена рванулась назад и точно собиралась что-то сказать, но Ярослав вмешался первым: – Эй ты, – позвал он громко, но обошелся без крика. – Руки убрал от нее!

Мужлан все еще медлил, молча и наверняка заторможенно взвешивая риски наметившейся потасовки.

– Ярослав? – Обернувшись на прозвучавший голос Елена смотрела на него, широко распахнув глаза и словно позабыв про цеплявшегося к ней недочеловека.

– Вали отсюда, – продолжая наступать, дабы у борзого до первой угрозы варвара не осталось сомнений в опасности, Ярослав произнес уже с открытой угрозой: – Сейчас же.

Тот взмахнул руками в примирительном жесте:

– Все-все, не претендую на твою кралю, мужик, успокойся.

Видимо, был из тех мудаков, что женское «нет» воспринимали лишь посчитав, что у третируемой ими женщины есть мужчина. Ярослав поморщился. Вот же быдло.

– Скрылся отсюда, – произнес он еще злее и мотнул головой влево, задавая направление движения.

Наконец мудака ускорился и исчез в темноте. Ярослав выдохнул и разжал кулаки. Повернувшись к Елене, он внимательно осмотрел ее в тускло-желтом свете уличного освещения.

– Все нормально? – спросил он осторожно.

Она кивнула, благодаря:

– Да, спасибо, все хорошо. Вот это мы с вами встретились, – она смущенно улыбнулась и провела рукой по волосам.

– Все точно хорошо? – Ярославу переключиться было сложнее.

– Конечно. Не переживайте, это типичный набравшийся мужик.

– Даже так? – удивился он скромному выбору эпитетов.

– Ну да, – Елена отвечала устало, но ни нервной дрожи, ни истерики в ее поведении не прослеживалось. – Хотел продолжить вечер в неформальной обстановке, так сказать.

– И часто они такие встречаются?

– Как повезет, – ответила она с прозаическим спокойствием.

– Разве это нормально? – Он и сам не знал, кому предназначается это возмущение. Прозвучало нелепо.

Елена пожала плечами.

– Конечно, ненормально, но... – Она подняла на Ярослава взгляд и, возможно, заметив его растерянность, пояснила: – Все, кто выступал в кабаках, с этим сталкивался. Мне еще повезло: ни в девяностые, ни в совсем уж злых местах я не пела. А по рассказам старших коллег, там чего только не было.

– Например? – подумав о Юльке и ее выборе профессии, он не удержался от нового вопроса.

– Разборки братков, заправлявших рестораном, – принялась перечислять Елена беззаботным тоном, – приставания с пистолетом к горлу какого-нибудь нувориши, предложения разного характера и так далее. Ведь если ты красивая и вышла на сцену, то для очень многих в нашей стране автоматически становишься доступной женщиной. Поразительно, но даже сейчас отношение мало поменялось.

Ярослав потерянно покачал головой.

– Да уж, никогда об этом не думал.

Елена вздохнула.

– Мужчины редко о таком задумываются.

Не зная, что на это ответить, он спросил:

– Вы же в отель? Я вас провожу, нам по пути, – живи она сейчас на другом конце Сочи, он бы, конечно, все равно ее проводил.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.